

Художник и жизнь

ВДОХНОВЕНИЕ

ЖАЖДА вечного весеннего обновления, пожалуй, самое существенное, что отличает человеческую натуру во все времена года.

Лето шагает по стране, а меня не покидает ощущение, что в нашей жизни все более и более торжественно звучит солнечная песнь весны. Призывный и вечный зов ее к человеку: познай в себе творческие силы, раскрой себя, сделай жизнь еще краше, укрась землю делами своими!

Призыв нынешней необыкновенной весны мы, советские люди, почувствовали, нет, не вопреки природе, а наоборот, в созвучии с нею, необычно рано — в феврале, когда в Москве проходил XXVI съезд Коммунистической партии. Какой весенней энергией, каким солнечным светом наполнена каждая строка его решений и документов! Могучим, животворным стал исторический форум коммунистов. Свет нашей правды вселяет у всех людей доброй воли надежду и веру: перед силами разума дрогнут, почернеют и осядут, как сугробы весной, нагорюченные вновь снежные бастионы «холодной войны». На страже мира незбылемо и могуче стоит наша великая Родина. С небывалым энтузиазмом воплощают советские люди в жизнь великие предначертания нашей партии.

Широк всенародный размах социалистического соревнования — от гор и долин моей Армении до нефтеносной Тюмени, от солнечной Украины до Тихого океана. Высок подъем в труде земледельца и космонавта, в рабочих вахтах одиннадцатой пятилетки, в дерзновенности конструкторской мысли. И, конечно же, в творческом вдохновении художников, чье искусство все глубже вторгается в жизнь, пробуждая в людях жажду новых свершений, повышая требовательность к себе. В этом и видится мне сегодня главная цель нашего искусства.

Хорен АБРАМЯН,
народный артист СССР, лауреат
Государственной премии Армении

С этим мы и связываем ту высокую и вдохновляющую оценку партией успехов и достижений искусства, о которых Леонид Ильич Брежнев говорил с трибуны XXVI съезда КПСС: «...все читатели, зрители, слушатели чувствуют: в советском искусстве поднимается новая приливная волна».

Свидетельство этого и проходивший в Москве Всесоюзный смотр лучших спектаклей, посвященных XXVI съезду партии. В нем принимали участие ведущие театры Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик. Мы можем гордиться, что и наш Ереванский академический театр имени Г. Сундукана со спектаклем «Ацаван» по известному роману Наира Зарьяна был удостоен чести представлять на столичной сцене драматическое искусство армянского народа. Спектакль был тепло встречен такими взыскательными зрителями, как москвичи, и прозвучал вполне современно. Для нас это принципиально важно, ибо мы в постановке «Ацавана» искали ответ на многие вопросы, насущные для нашего коллектива, для сегодняшнего зрителя.

Роман написан в тридцатых годах, посвящен колхозному движению со всеми его сложностями и противоречиями. Вряд ли стоило лишь реконструировать, пусть художественно и убедительно, те исторические события, хорошо известные читателям по шолоховской «Поднятой целине», роману «Отец и сын» Г. Маркова или по той же книге Н. Зарьяна «Ацаван». Значит, надо было найти такой поворот, чтобы произведение затрагивало и актуальные, современные проблемы, вызывало бы сопереживание зрителей, будило бы мысль.

Молодой герой нашего спек-

такля Левон Ламбарян — из тех, кто не замыкается в круге мелочных дел, а живет заботами своей страны, жизнью, наполненной напряженным трудом, настойчивой борьбой за торжество общенародного дела. Ставя этот спектакль, мы думали и о том, как заставить зазвучать в нем в полный голос тему любви к земле, рачительного хозяйствования на ней. И тему бережного отношения к тем лучшим традициям народного труда, которые и позволили Армении стать цветущим краем.

Невольно вспоминаю героя фильма Реваса Чхеидзе «Твой сын, земля!» — секретаря райкома партии Георгия Торели, нашего современника. Во многом перекликается с ним наш Левон Ламбарян! Герой тридцатых годов, он как бы преодолел тяготы времени и вышел на сцену в наши дни как современник к современникам, чтобы вызвать в их сердцах жажду подражания. Ради этого и ставили мы спектакль «Ацаван».

УБЕЖДЕН, что подлинная современность не исчерпывается лишь современными приметами. Наоборот, пьеса с разговорами о планах, о других не менее важных производственных делах может быть архаичной и безнадежно устаревшей, если она не исследует и не открывает человеческой души. Театр не может развиваться плодотворно, быть современным, если он не связан с большой литературой. Литературой больших идей, высокого накала чувств, масштабных и заразительных по своему человеческому обаянию героев. Вот почему закономерен, на мой взгляд, пристальный и глубоко обоснованный интерес театра ко всему, что делается, что совершается сегодня в литературе.

Вот почему на нашей афише — и «Ацаван» Н. Зарьяна, и «Три-

надцатый председатель» А. Абдуллина. А в планах есть и оригинальные пьесы современных авторов, и инсценировки, например, нового романа Вадгеса Петросяна, повести В. Распутина «Последний срок»...

Мы ждем от драматургов и писателей произведений, исследующих, художественно отображающих нашу действительность, советский образ жизни, ждем новых героев, наших современников. Героев, которые живут рядом. Когда-то народ создал легенду, а поэт воспел подвиг Прометея, давшего людям огонь. Но самые смелые, фантастические мечты древних превзошли, например, наши современники, прорубив в неприступных скалах новое ложе реки Арпа, туннель к высыхающему Севану, жемчужине Армении! Они создали под древним Ереваном чудо-метро, ожерелье подземных станций, каждая из которых поражает своей красотой, совершенством художественной и инженерно-технической мысли. Рядом с рабочими-армянами трудились посланцы всех республик. Разве это не достойно высокой драматической поэзии, самых ярких и чистых красок сценической палитры?

Вопрос — что такое современное искусство — встает перед художником всякий раз как бы наново, берется ли он за постановку пьес своего современника или Шекспира, Чехова, Горького. Пожалуй, иногда даже с особой остротой именно тогда, когда мы обращаемся к таким титанам театра, как, например, Шекспир. Убежден, что подлинно современный актер не может быть, если он не прошел великой школы классики. Как ни парадоксально это звучит, но именно только в приближении к Шекспиру и возможно его новаторское прочтение. Никакой гитарой, модным свитером, никаким набором нынешних примет нельзя совершить современного открытия Шекспира. Только проникновение в его мысль, в природу

чувств, в тайну его образной логики и неповторимого поэтического мира позволяет нам испытать подлинное эстетическое наслаждение, потрясение и открытие. Только это позволяет понять, почему и сегодня, спустя столетия, великий поэт театра является нашим современником...

Знаю по себе, как нелегко, ох, как нелегко это! От актера требуется не только виртуозное владение мастерством, но и умение постичь и в совершенстве передать своеобразие поэтической логики Шекспира. Нужно быть одновременно и нашим, и его, Шекспира, современником и словно вместить в себя все прошедшие века, сложный, а иногда и горький опыт человечества. В армянском театре было немало корифеев, сполна владевших таким искусством. Они и дали славу нашему театру. Имена Гамлета, Джульетты, Офелии, Ромео стали у нас чуть ли не национальными именами. Не знаю, есть ли ныне такие имена в Англии, но даже в самых отдаленных армянских деревнях отцы и матери нередко нарекают своих детей именами шекспировских героев. Поразительное явление!

Высокие традиции прочтения классики есть в каждом театре, у каждого народа. Они становятся нашим общим достоянием, хотя кому-то один классик удастся на сцене лучше, другому и хуже. Это естественно. Шекспир, например, блестяще переведен на армянский язык, а вот перевод пьес Островского нам еще не удался сполна. Наверное, потому у нас в Армении сложилась своя традиция прочтения Шекспира (что, естественно, нисколько не умаляет заслуг других театров в этом направлении). Она была заложена в нашем театральном искусстве его корифеями во главе с Ваграмом Папазяном, В. Аджемьяном, А. Гулакяном. Право же, у нас актер не может по-настоящему «состояться», если он не создал значительного образа в шекспировском спектакле.

Помню, в юности, будучи студентом театрального института, я уже со второго курса был за-

нят в спектаклях родного моего театра, принимал участие в массовых сценах. И в «Отелло» имел счастье наблюдать вблизи, как творил великий шекспировский образ Ваграм Папазян. Каким величием веяло от его Отелло! Происходило чудо — мы даже забывали несовершенство голоса актера: он казался нам бесконечно богатым, его было слышно в самых затаенных уголках галерки. Такова сила искусства, одухотворенного горячим сердцем художника! Прошло немало лет. И было сыграно немало шекспировских ролей, первоклассных — Ромео, Отелло, Гамлет (я дублировал на армянский язык И. Смоктуновского в фильме Г. Козинцева), прежде чем я почувствовал в Кориолане, над которым работал с таким блистательным мастером, как Рачия Капалаян, что, наконец-то, приблизился к Шекспиру, к величию его поэзии, к открытию и пониманию его бессмертия и «тайны» его современности.

Восхождение к классике... Восхождение, которое совершает актер, режиссер, весь театр. Ведь его совершает с нами и зритель. Нет ничего более высокого в нашем искусстве. Вот почему мы призваны обогащать добытое поколениями прекрасных предшественников, умножать славные традиции. С волнением мы готовим сегодня новый спектакль — «Король Джон» Шекспира. Его рассчитываем показать осенью этого года на Шекспировском всесоюзном театральном фестивале, который состоится в Ереване. Впервые в нашей стране.

И это — тоже факт знаменательный. Говорящий о том, что все самое ценное, созданное человечеством, становится достоянием духовной жизни советских людей. Мы — не только наследники. Мы — продолжатели дел и самых смелых мечтаний великих гуманистов всех эпох. Ибо только социализм, только общество, которое мы создаем, раскрывает перед человеком необятные и захватывающие дух просторы для творчества, для гармонического развития каждой личности, для того, чтобы сполна раскрылись за благо общества ее способности и таланты.